

Сы Цзюэ, который совершенно не понимал человеческой речи, не обращал внимания на угрозы. Он продолжал идти вперёд — таков был инстинкт зомби, жаждущего добычи: не считаясь ни с чем, во что бы то ни стало добраться до еды!

Он оскалил зубы и прорычал на Вэнь Чу:

— Убирайся! А не то я тебя съем!

Хотя он и угрожал, Сы Цзюэ, как и всегда, не причинял Вэнь Чу никакого вреда. Более того, опасаясь задеть его, он двигался очень медленно.

Вэнь Чу тоже сообразил, что происходит: должно быть, зомби почуял людей снаружи и подчинился животному инстинкту. Подобное уже случалось однажды, и тогда он просто прогнал людей подальше от Сы Цзюэ. Но сейчас прогнать тех, кто снаружи, он явно не мог.

Значит, оставалось только одно — сделать так, чтобы Сы Цзюэ перестал чувствовать запах людей.

Вэнь Чу немедленно достал маску и натянул её на лицо зомби, но толку не было: обоняние у мертвецов невероятно острое, и Сы Цзюэ продолжал рваться к выходу. Тогда он попросту зажал ему нос, но и это не помогло — помимо нюха, у зомби оказался превосходный слух. К тому же Вэнь Чу не решался долго держать нос зажатым: кто знает, умрёт ли зомби, если перестанет дышать? Рисковать он не стал.

Он вытащил из пространственного хранилища упаковку мяса и протянул её Сы Цзюэ, пытаясь утихомирить его едой:

— Ты проголодался? На, держи, поешь. Давай не будем есть это вонючее человеческое мясо.

Сы Цзюэ замедлил шаг, посмотрел на мясо в руках Вэнь Чу, но затем снова двинулся к выходу. Снаружи пахло куда аппетитнее!

Увидев, что тот остановился, Вэнь Чу на миг обрадовался: отлично, сработало! Но в следующую секунду Сы Цзюэ снова пошёл вперёд. Радость испарилась. Вэнь Чу в гневе раскинул руки, преграждая ему путь:

— Я предупреждаю! Не смей идти дальше! Не испытывай моё терпение!

Сы Цзюэ продолжал идти, пока спина Вэнь Чу не упёрлась в стеллаж, загромождавший дверь. Вэнь Чу так разозлился, что готов был сам вцепиться в него зубами!

Точно! Укусить его! Он нашёл выход.

Вэнь Чу подпрыгнул, обхватил шею Сы Цзюэ руками, оббив ногами его пояс, и припал к его

губам. Сы Цзюэ тут же остановился, послушно приоткрыл рот, позволяя Вэнь Чу играть с его языком. В этот момент аромат Вэнь Чу полностью перекрыл запах людей снаружи. В голове Сы Цзюэ крутилось одно и то же: так вкусно, хочу съесть! Нельзя есть! Так вкусно, хочу съесть...

Видя, что тот послушно замер, Вэнь Чу выдохнул и продолжил целовать его. Про себя он не мог не восхититься собственной смекалке. Он знал: стоит ему поцеловать Сы Цзюэ, как тот превращается в послушную статую. Это он открыл однажды, когда в порыве безрассудства хотел, чтобы тот его укусил. Хорошо, что в последний момент он вспомнил об этом.

После того как Сы Цзюэ стал зомби, Вэнь Чу ухаживал за ним так хорошо, что тот не начал разлагаться и вонять, как остальные мертвецы. Если не считать заторможенности, отсутствия человеческой речи и холодного, неестественного цвета кожи, он ничем не отличался от обычного человека. Губы оставались мягкими, мышцы — упругими. Вэнь Чу и сам незаметно для себя втянулся в этот процесс, а под конец просто закрыл глаза, отдавшись моменту. Сейчас он жил по принципу: бери от жизни всё здесь и сейчас.

В тесном помещении раздавались лишь влажные звуки поцелуев. Если не обращать внимания на рычание зомби за дверью, сцена выглядела донельзя двусмысленной.

В отличие от нежной идиллии в кладовке, шрамолицый и его последний спутник снаружи оказались в аду. Тот зомби третьего уровня уже успел перекусить, вернулся со своей сворой и снова жаждал крови. Столкнувшись с толпой рядовых зомби и одним высокоуровневым, они, несмотря на оружие и способность шрамолицего управлять металлом, постепенно теряли силы.

В какой-то момент раздался очередной крик, и в живых остался только шрамолицый.

— Чёрт! Чёрт! Будь оно всё проклято! — в бессильной ярости взревел он.

Вэнь Чу и Сы Цзюэ в кладовке всё ещё страстно целовались. Вэнь Чу молча молился: пусть зомби поскорее сожрут эту банду. Он уже устал целоваться.

Минуты тянулись. Вдруг снаружи раздался безумный хохот шрамолицего:

— Дверь сломана! Раз уж мне не выжить среди этих тварей, то и вы не надейтесь спастись!

Закончив проклинать всех вокруг, он приставил пистолет к собственной голове. Раздался выстрел — и за дверью воцарилась тишина. Больше не было ни криков, ни смеха.